

Н. Н. Летина <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

Ю. М. Тряскова <https://orcid.org/0000-0002-8962-5511>

Грани советского в памяти медийной аудитории

Для цитирования: Летина Н. Н., Тряскова Ю. М. Грани советского в памяти медийной аудитории // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 175-184. DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-175-184

Статья посвящена проблеме актуального состояния культурной памяти о советском опыте, советском бытии в медийном пространстве в контексте и формате меметики. Авторы решают три задачи: определение ключевых концептов, характеризующих проблему, в том числе дефиницию понятия «советский мем»; выявление и обзорный контент-анализ ресурсов Рунета, актуализирующих культурную память об СССР в формате мема; систематизацию результатов микросоциокультурного опроса, направленного на выявление состояния культурной памяти о советском. Советский мем позиционирован как своеобразный культурный ген советского бытия и сознания и определен как единица советской культурной информации, закрепившаяся в культурной памяти и воспроизводимая в инфосфере, медиасреде, культуре, массовом сознании, социокультурных практиках в соответствии с контекстом и модальностью в исходном или трансформированном состоянии. Значимой сферой бытования советских мемов определены культурная память и актуальный дискурс советского. Выявлены ключевые составляющие медийной ойкумены советских мемов в Рунете. Осуществлена систематизация результатов микросоциокультурного опроса, позволяющая сформировать представление о состоянии культурной памяти пользователей Рунета.

Ключевые слова культурная память, советский период, СССР, медийное пространство, мем, мемориализация, микро социокультурный опрос.

N. N. Letina, Yu. M. Tryaskova

Facets of the soviet in the memory of media audience

The article is devoted to the problem of the current state of cultural memory about the Soviet experience, Soviet existence in the media space in the context and format of memetics. The authors solve three problems: the definition of key concepts that characterize the problem, including the definition of the concept «soviet meme»; identification and overview content analysis of Runet resources updating cultural memory of the USSR in meme format; systematizing the results of a micro-sociocultural survey aimed at identifying the state of cultural memory of soviet. The soviet meme is positioned as a peculiar cultural gene of soviet being and consciousness and is defined as a unit of soviet cultural information, entrenched in cultural memory and reproduced in the infosphere, media environment, culture, mass consciousness, sociocultural practices in accordance with context and modality in the original or transformed state. A significant sphere of the existence of soviet memes is the cultural memory and actual discourse of the soviet. Key components of the media oecumenes of soviet memes in Runet were revealed. The results of a micro-sociocultural survey were systematized, which made it possible to form an idea on the state of Runet users' cultural memory.

Keywords: cultural memory, soviet period, USSR, media space, meme, memorialization, micro sociocultural survey.

Введение

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом как массовой медийной русскоязычной аудитории, так и в целом массового сознания наших соотечественников и современников к анамнесису советского опыта и нередко ностальгирующей рефлексии над ним. Значимым аспектом актуальности выбранного проблемного поля является и непрерывно растущий охват медийными инструментами актуальных тенденций культуры, трендов сознания и

поведения аудитории. Весомым маркером актуальности является и возросший интерес отечественной культур-философии, философской антропологии, культурологии, истории к дискурсу советского, в том числе – в культурной памяти ныне живущих поколений.

Проблема исследования связана с изучением актуального состояния культурной памяти о советском опыте, советском бытии в медийном пространстве.

Обзор литературы

Проблематика культурной памяти развивается в многочисленных исследованиях – от Я. Ассмана [Ассман, 2004] до П. Хаттона и П. Нора – различной научной направленности. В культурно-философском и философско-антропологическом аспектах культурная память в отечественной науке была предметом рефлексии Т. С. Злотниковой [Злотникова, 2020], Ю. М. Лотмана [Лотман, 2011], Л. П. Репиной [Репина, 2016], в историческом аспекте концепт исторической памяти развивают, в частности, М. С. Бобкова [Бобкова, 2010], Д. Хапаева [Хапаева, 1999].

Дискурс советского по понятным причинам ведется преимущественно в отечественной науке (Е. П. Аристова [Аристова, 2020], А. В. Еремин [Злотникова, 2020], Е. А. Ермолин, Т. С. Злотникова [Злотникова, 2020], Т. И. Ерохина [Злотникова, 2020], Ю. Малышева [Малышева, 2008], Г. Л. Тульчинский [Тульчинский, 2020], А. А. Фокин [Фокин, 2010]).

Изучение медийного пространства в аспекте мемориализации памяти развивается в работах Р. Докинза [Докинз, 2013], Д. Рашкофф [Рашкофф, 2003], О. А. Будариной [Бударина, 2019], Т. С. Савицкой [Савицкая, 2013], И. В. Кузнецова и М. Е. Григорьевой [Кузнецов, 2017].

Методы исследования

Базой исследования является научная школа культурологии при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». В основе **методологии** исследования – интегративный культурологический подход, объединяющий принципы культурфилософии, феноменологии культуры, семиотики, меметики, а также эмпирические методы контент-анализа специализированной группы социальной сети, микросоциокультурного опроса, количественного анализа, контент-анализа.

Теоретические основания исследования исходят из интеграции концептов «культурная память», «советский/советское», «мемориализация», «мем», «медиапространство» в корреляции с фиксацией содержания «памяти» на основании анализа результатов микросоциокультурного опроса и обзора контента ряда ресурсов Рунета.

Подчеркнем: актуальной сферой аккумуляции, хранения, развития, трансляции культурной памяти мы определяем современное медиапространство в целом и его отдельные сегменты, в частности, социальные сети, хостинги, мессенджеры. Содержание культурной памяти ситуа-

тивно и изменчиво, а ее структура мозаична. И в этой прихотливо изменчивой мозаике выделяются особо прочные элементы, которые, трансформируясь с течением времени, все же сохраняют определенное смысловое ядро. Мы можем выделять и определять их в контексте различных научных подходов как феномены (феноменология), морфемы (морфология культуры и системный подход), знаки / коды (семиотика), культурные смыслы (культурфилософия), гены (геноцентризм), мемы (меметика). Безусловно, данные понятия не синонимичны, но функционально коррелятивны: они составляют единицы культуры, культурной памяти.

Исходным теоретическим основанием исследования явилось и то обстоятельство, что живым носителем культурной памяти о советском опыте остаются люди – как родившиеся и жившие в СССР, так и их ближайшие потомки. Медийная среда была определена как наиболее эффективная площадка для проведения микросоциокультурного опроса, медийное присутствие – как фактор и характерная особенность целевой аудитории. Встреча с респондентами – обитателями Рунета, была целенаправленно реализована посредством медийного инструмента (google-форма) и медийной платформы (социальные сети и мессенджеры).

Организация исследования включала процессуальное выполнение трех задач, составивших его этапы, а именно 1) теоретико-методологическое обоснование ключевых позиций и концептов, эмпирического материала и инструментария эмпирической части; 2) выявление и контент-анализ ключевых групп и конкретных ресурсов Рунета, актуализирующих культурную память об СССР; 3) проведение микросоциокультурного опроса, направленного на выявление состояния культурной памяти о советском опыте.

Результаты исследования

К значимым теоретическим результатам отнесем осуществленную дефиницию понятия «**советский мем**» в контексте культурной памяти.

Культурологическую концептуализацию «мема» как значимой единицы культуры и культурной памяти мы предлагаем осуществить, экстраполируя и развивая позиции меметики, семиотики, исследований культурной памяти и ментальности, культурфилософии и философской антропологии. Исходя из понимания Р. Докинзом мема как значимой единицы передачи информации и элемента культурной эволюции, подобно гену в биологической эволюции, мы полагаем, что мем

может быть рассмотрен и как специфическая единица культуры в целом и культурной памяти, в частности.

Изначально автор понятия «мем» биолог Р. Докинз в книге «Эгоистичный ген» в 1976 г. рассматривал его как «существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия» [Докинз, 2013, с. 121]. Для него мем в культуре равносителен гену в биологии, обладающему тремя критериями, такими как долговечность, плодовитость и точность копирования. Сам термин «мем» стал производным от древнегреческого слова *μίμημα* – ‘подобие’, ‘имитация’. Н. К. Хамфри рассматривает мемы как живые структуры, сравнивая их с паразитами, а разум – с носителем, «где происходит размножение этого мема, точно так же, как размножается какой-нибудь вирус, ведущий паразитическое существование в генетическом аппарате клетки-хозяина» [Цит. по: Докинз, 2013, с. 122].

Важное условие сохранения мема в современных реалиях – существование в медиaprостранстве. Д. Рашкофф продолжает развивать в своих трудах концепцию мема Докинза, но уже в пространстве медиасферы. В его трудах возникает понятие инфосферы – по аналогии с биосферой, понимаемой как среда обитания и развития культурных идей. В этом своем значении инфосфера коррелирует с концептом ноосферы В. И. Вернадского [Вернадский, 2002] и миром эйдосов Платона [Платон, 1999]. Именно в инфосфере распространяются медиа-вирусы, способные вызвать подлинные социальные перемены (событие, изобретение, система идей, скандал). Внутри них содержатся генетические коды – «солдаты», которые сражаются «с нашими генами в попытке изменить способ функционирования наших клеток» [Рашкофф, 2003, с. 10]. Именно этих условных «солдат» Д. Рашкофф и называет мемами, которые «воздействуют на то, как мы строим бизнес, обучаемся, взаимодействуем друг с другом – даже на то, как мы воспринимаем реальность» [Рашкофф, 2003, с. 11].

Главное условие распространения медиавируса в культуре – интерес со стороны потенциальной аудитории. Главное условие вживания мема в сознание аудитории – ментальный, духовно-нравственный, культурный, социальный иммунитет, поскольку, если «наш общественный «код» поврежден, у мемов-захватчиков, скрытых внутри медиавируса, практически не будет проблем просочиться в нашу запутанную командную структуру» [Рашкофф, 2003, с. 11].

В актуальной медиакультурной среде понимание мема коррелирует с научным, но прирастает специфическими коннотациями, которыми, в свою очередь, необходимо дополнить научный дискурс мема. Для массовой аудитории Рунета мем во многом является эмоциональным, чаще смеховым шаблоном, представленным в медиаформате картинки, текста, музыкальной фразы, фрагмента видео или анимации, которым пользователи социальных сетей пользуются в качестве быстрой реакции или в качестве самостоятельного сообщения.

Исходя из высказанных соображений, мы предлагаем следующую дефиницию позиционируемого понятия «советский мем». Советский мем – своеобразный культурный ген советского бытия и сознания. Советский мем – единица советской культурной информации, закрепившаяся в культурной памяти и воспроизводимая в инфосфере, медиасреде, культуре, массовом сознании, социокультурных практиках в соответствии с контекстом и модальностью в исходном или трансформированном состоянии. Советские мемы существуют не только в памяти поколений, родившихся или выросших в СССР. В сознание современного молодого человека они приходят из актуального дискурса советского, присутствующего в медиасреде, образовании, культуре, общественных практиках, семейных воспоминаниях.

Выявление **медийной ойкумены советских мемов в Рунете** показало ее синергичную структуру и природу. Две группы ресурсов реализуют соответствующий контент наиболее отчетливо и целенаправленно: сетевые сообщества и социальные сети, а также тематические страницы ресурсов различной направленности. Третья группа – интернет-порталы об искусстве, культуре, истории, – содержит информацию о советских мемах контекстуально, они могут быть как целенаправленно акцентированы, так и органично интегрированы в контент без специальной идентификации в качестве мемов.

Обратимся к результатам произведенного контент-анализа специализированных сообществ социальной сети «ВКонтакте», объединяющей преимущественно молодежную русскоязычную аудиторию (Революционный мемный совет, URL: <https://vk.com/revmemsov>; Союз Советских Социалистических Мемов, URL: <https://vk.com/sovetskierarni>; Мемы про СССР, URL: https://vk.com/cccp_mem, Исторические мемы ИОСИФМИР, URL:

https://vk.com/1history_memes1, историчненько, URL: <https://vk.com/istorichnenco>).

На основании ознакомления с контентом групп, как посвященных советским мемам (Революционный мемный совет, URL: <https://vk.com/revmemsov>; Союз Советских Социалистических Мемов, URL: <https://vk.com/sovetskieparni>; Мемы про СССР, URL: https://vk.com/ccsr_mem), так и тех, у которых советские мемы составляют часть контента (Исторические мемы ИОСИФМИР, URL: https://vk.com/1history_memes1, историчненько, URL: <https://vk.com/istorichnenco>), выявлены две отчетливые тенденции: ностальгия по СССР и экстраполяция представлений о советской действительности в актуальный дискурс современности.

Проакцентуем тематические приоритеты «ностальгической» тенденции. Первый связан с закреплением в мемах государственной идеологии, советского менталитета, коммунистических ценностей. Репрезентативный пример – группа мемов, позиционирующая принцип общности, ликвидирующей частную собственность. Частым героем данной группы является И. В. Сталин, сюжетом – выражение негодования по поводу частного владения, вербальным кодом – местоимение «наш». Второй тематический приоритет советских мемов – Великая Отечественная война, знаковое явление истории XX в., повлиявшее на изменение сознания и бытия всего мира и являющееся активной неотъемлемой частью как советской культуры, например, связанные с темой войны художественные акции 1970-1980-х гг. [Злотникова, 2020, с. 201], так и в современной российской инфосреде, образовании, культуре. Третий приоритет – тема утраты выдающегося наследия советской эпохи. Репрезентативное ее выражение – мем «Юра, мы все потеряли». Через обращение к первому космонавту Ю. Гагарину молодежная аудитория выражает свое недоумение и разочарование постсоветским строем жизни. Визуализация указанной модальности – печальный взгляд героя мема, получившего ответ на вопрос «Ну как вы там, потомки?».

Так, контент-анализ мемов социальной сети ВКонтакте позволяет заключить, что молодежная аудитория, не заставшая эпоху СССР, выражает через мемы восприятие ее как идеализированного прошлого, утраченного «золотого века» великих достижений. И этой тенденции оказывается неспособной противостоять существенно менее популярная группа мемов о сталинском терроре.

Культурная память создателей и поклонников советских мемов ВКонтакте хранит и транслирует искаженный, тенденциозный, неполный образ советского.

Показательно, что само понятие «советский мем» уже вошло в тезаурус создателей контента и пользователей Рунета. Результаты поискового запроса по ключевым словам свидетельствуют о наличии разнообразных и разноуровневых источников, имеющих в названии и контенте выражение «советские мемы». Синергия, переходящая в хаотичное собрание тем и смыслов советских мемов, фиксирует в качестве таковых *анекдоты* (Культура советского анекдота или советские мемы, URL: <https://diletant.media/blogs/74398/44846511/>), *устойчивые выражения* (Крылатые фразы родом из СССР, URL: <https://www.factroom.ru/istoriya/krylatye-frazy-rodod-iz-sssr>), *цитаты выдающихся деятелей СССР* (Лучшие крылатые фразы 6 советских деятелей, URL: <https://back-in-ussr.com/2013/10/luchshie-krylatye-frazy-6-sovetskih-deyateley.html>), *подборки советских игр и игрушек* (Мы дети 80-90-х: советские игрушки, URL: <https://locals.md/2014/myi-deti-80-90-h-sovetskie-igrushki/>), *книг, мультфильмов* («Остров сокровищ» и мемы: как культовый фильм обрел вторую жизнь в рунете, URL: <https://tjournal.ru/internet/187532-ostrov-sokrovishch-i-memy-kak-kultovyy-sovetskiy-multfilm-obrel-vtoruyu-zhizn-v-runete>), *кинофильмов* (Мемы из советских фильмов # 1, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MURb8j0ucwI>), *других артефактов* (Даздраперма и Кукуцаполь: странные имена советских детей, URL: <https://diletant.media/articles/25818549/>). Здесь также велика эмоциональная оценочная составляющая, в которой доминирует ностальгическая модальность.

Ностальгия по советскому – не только модная тенденция медиамемов, но также и состояние, свойственное мироощущению многих жителей постсоветского пространства. Последнее активно исследуется с 2010-х гг. Толкование «ностальгии» С. Боймом выявляет ее глубинные основания: «Это тоска по дому, которого больше нет, или, может быть, никогда не было. Это – утопия, обращенная не в будущее, а в прошлое, а также проекция времени на пространство. Ностальгия – это попытка преодолеть необратимость истории и превратить историческое время в мифологическое пространство» [Бойм, 1999]. Это вер-

но и для ностальгии по советскому. Советский мир является мифологическим пространством как для «родившихся в СССР» (золотой век, утраченный рай), так и для следующих поколений, воспринимающих советское через бытующий в актуальной инфосреде комплекс кодов/мемов.

Медиасреда в постсоветском инфопространстве стала значимым проводником ностальгии. Исследователь А. А. Новикова заметной точкой отсчета ностальгических настроений называет проект «Старые песни о главном» (1995-2000 гг.) [Новикова, 2012, с. 344]. Значительный интерес у аудитории вызвали и другие проекты по актуализации советского – фильм «Стиляги» (В. Тодоровский, 2008 г.), «Мосгаз» (А. Малюков, 2012 г.) Легенда № 17 (Н. Лебедев, 2013 г.), «Движение вверх» (А. Мегердичев, 2017 г.). В настоящее время ностальгия продолжается, в актуальном медийном пространстве она реализуется телевизионными передачами («80-е», СТС; «Следствие вели...», НТВ), популярным веб-сериалом «Внутри Лапенко», а также фильмами, посвященными советским героям («28 Панфиловцев», реж. К. Дружинин, А. Шальопа, 2016 г.) и спортсменам («Стрельцов», реж. И. Учитель, 2020 г.). В медиасреде отображается информация и о ностальгических проектах оффлайн (Музей советских игровых автоматов в Москве и Петербурге [Абрамов, 2018], Музей советского детства в Сергиевом Посаде).

Ностальгические переживания выявляют и западные исследователи. Д. Маши приводит результаты опроса 2016-2017 гг. Pew Research Center, проведенного в 17 странах Центральной и Восточной Европы: «В России, а также в бывших советских республиках Армении и Молдавии примерно семь из десяти или более считают распад Советского Союза “плохим событием”, а в Беларуси 54 % видят его в негативном свете» [Маши, 2017]. В 2017 г. новый опрос в России показал уменьшение количества «ностальгирующих» на 10 %, что автор связывает с улучшением экономического положения россиян. Отметим фиксацию возрастных групп, ностальгирующих и переживающих как травму распад СССР, среди которых ожидаемо указана группа россиян старше 35 лет, однако 50 % опрошенных россиян в возрасте до 35 испытывают аналогичные чувства.

Более корректная ситуация и модальность культурной памяти о советском предьявлена в контенте культурно-просветительских и инфор-

мационных порталов, в частности, «Культура. РФ» и «Арзамас». Создатели и авторы данных ресурсов дают разносторонний и разнообразный срез «нетривиального социально-культурного феномена» [Тульчинский, 2020, с. 140] советского бытия, сознания и наследия. В задачи данных ресурсов входит качественное информирование и просвещение аудитории. Тематические приоритеты отображения транслируемой культурной памяти об СССР разнообразны: люди, быт, искусство в целом и конкретные произведения, наука, советские мифы, табуированные в СССР темы. Данные ресурсы реализуют научно-просветительский контент, в который советские мемы органично интегрированы, но не акцентированы в качестве мемов и в котором эмоциональная модальность близка нейтральной.

На выявление состояния культурной памяти о советском опыте был направлен проведенный авторами онлайн **микросоцикультурной опрос**. Рандомная выборка пользователей Рунета осуществлялась на платформе соцсетей Вконтакте и Фейсбук, а также встроенных мессенджеров. В паспортчику в целом анонимной анкеты был включен единственный идентификатор – причастность к поколениям, характеристики которых сформулированы в близком вербальном медиамемам конструкте: рожденные и осознанно проживающие в СССР; рожденные в СССР, но были детьми, когда он распался; рожденные после распада СССР. Мы исходили из гипотезы, что культурная память респондентов, принадлежащих к означенным группам, может содержать поколенческие отличия культурного генофонда.

Количественный подсчет показал, что большая часть 43,9 % анкетированных сознательно застала эпоху Советского Союза, а две остальные группы представлены симметрично: застали распад СССР детьми 29,3 %, а 26,8 % родились уже в новом государстве. Это важное обстоятельство, свидетельствующее о высокой отзывчивости пользователей соцсетей «старшей» возрастной группы на кодовое слово «советский», которое было специально включено в анонс опроса.

Приведем результаты количественного и контент-анализа ответов на нескольких показательных вопросах мнемонического характера.

Мы предложили респондентам вспомнить видных деятелей СССР (вопрос № 3), добавив ряд изображений известных персон (портреты Г. К. Жукова, Ю. В. Андропова, Л. Д. Троцкого, С. П. Королева и Н. С. Хрущева). Подсказка оказалась действенной, и именно визуализирован-

ные персоны упомянуты наиболее часто, опередив, казалось бы, безусловных лидеров В. И. Ленина и И. В. Сталина. Самым узнаваемым деятелем, представленным на портретах, оказался Н. С. Хрущев (59,2 % опрошенных), за ним следуют Ю. В. Андропов (45,2 %), Л. Д. Троцкий (38,8 %), маршал Г. К. Жуков (35 %), при этом известного советского ученого С. П. Королева узнали и назвали лишь 19,1 %. Лидеры свободных воспоминаний респондентов – лидеры советского государства И. В. Сталин (33,1 %), Л. И. Брежнев (32,4 %), В. И. Ленин (27,3 %), деятели науки и культуры упоминались лишь однократно.

Вопрос № 4 «Существует понятие “советский строй”. Какие еще понятия ассоциируются у Вас с Советским Союзом?» носил открытый характер и был направлен на выявление культурных кодов советского. Показательно, что, наряду с со словосочетаниями, содержащими слово «советский» («советский человек», «советский быт»), частотными оказались ответы «комсомолец» (21,6 %) и «пионер» (21 %), называющие этапы жизненного пути советских людей, а также «социализм» (14 %) и «коммунизм» (13,3 %), характеризующие содержание советского строя, и выражения «железный занавес», «коллективизация», «репрессии», «перестройка», «тоталитаризм», «НЭП», «культ личности», «индустриализация».

Вопрос № 6 «Опишите советское прошлое 3-5 эпитетами или словосочетаниями» целенаправленно был сформулирован коррелятивно с вопросом № 4. В ответах половины респондентов, осознанно проживавших в СССР, советское прошлое идеализировано. Наиболее часто встречающиеся характеристики у данного поколения – стабильность, спокойствие, светлое будущее, «уверенность в завтрашнем дне» (анкета 69). У многих есть оттенок ностальгии, как например, в ответе «за детство счастливое наше спасибо, родная страна» (анкета 48). Негативно окрашенные ответы дали 11 респондентов данной возрастной группы: «Совок, отстой-застой, страшное время» (анкета 76), «страх не быть как все, нищета, ложь» (анкета 85). В данных ответах зафиксировано то двойственное восприятие Советского Союза, причины которого исследователи [Злотникова, 2020] видят в характерном для советского бытия столкновении «насилия и свободы, власти и поэзии, прекрасной утопии и суровой жизни» [Аристова, 2020, с. 191].

В вопросе № 5 мы предложили респондентам назвать политические, культурные и историче-

ские события, которые они помнят. В ответах лидируют *полет первого человека в космос – 50,9 %*, *Великая Отечественная война – 44,5 %* и *Олимпиада 1980 г. – 31,8 %*. Безусловно, в памяти респондентов закрепились масштабные события (маркируемые по сей день государственными праздниками России День Победы и День космонавтики), имевшие мировой резонанс. Отметим, что Олимпиаду 1980 г. в большинстве случаев указали респонденты из первой возрастной группы, свидетели этого грандиозного для 80-х гг. события. Респонденты данной возрастной группы вспомнили также строительство Байкало-Амурской магистрали (14 %); фестивали молодежи и студентов (12,7 %); пятилетки (9,5 %); аварию в Чернобыле и ликвидацию последствий (8,2 %); освоение целины (6,3 %). Выделили респонденты значимые для судеб страны и транслировавшиеся по телевидению съезды КПСС (12,1 %). Показательно, что у самых молодых респондентов память о событиях СССР избирательна и, полагаем, инспирирована школьной программой по истории (НЭП – 9,5 %, Карибский кризис – 3,8 %). Отметим ответы трех респондентов данной группы, которые вспомнили событие-миф, ставшее мемом: выступление Н. С. Хрущева во время заседания 15-й Ассамблеи ООН, когда генеральный секретарь стучал по трибуне ботинком и обещал показать всем «кузькину мать». Респонденты, заставшие развал СССР детьми, вспомнили войну в Афганистане (10,8 %), проходившую в годы их детства. Как видим, ключевые события, оставшиеся в памяти респондентов, носят в большинстве своем политический (войны, международные конфликты) и экономический (НЭП, масштабные стройки) характер. Культурные события (Олимпиада, Фестивали молодежи) дополняются единичными ответами про ВДНХ, выставки в Пушкинском музее, концерты С. Рихтера, телепередачу «Голубой огонек».

Коррелирующие с указанными ответами на вопрос № 8 (какие именно достижения СССР в науке, искусстве и организации жизни знают и помнят респонденты) свидетельствуют, что большую роль в становлении и закреплении мемов в культурной памяти об СССР играют достижения государства. В вопросе уже был представлен ряд достижений, указанных технологом Петуховым из песни Ю. Визбора: «Мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей!». Большинство респондентов отвечали, исходя из предложенного

в тексте песни набора: 42 % указали исследования в области космического пространства. Безусловно, космическая программа СССР была революционной для своего времени, выход советской науки и техники на космический уровень повлиял на закрепление представления об СССР как космической державе. Достижения в атомной энергетике указали 22,2 % респондентов (АЭС, атомная бомба). Отметим, что респонденты помнят советскую державу как не только технически развитую, но и социально ориентированную: 28 % респондентов указали достижения в области образования, здравоохранения и социальных гарантий («В организации жизни советская система была достаточно прогрессивна, обеспечивала минимальное социальное расслоение и гарантировала подавляющему большинству граждан достойный образ жизни» Анкета № 55). Проакцентуем, что высокий уровень социальных гарантий СССР отмечают и исследователи [Кольченко, 2016; Ерофеева, 2019]). Респонденты отмечают расцвет сферы культуры (28,6 % анкетированных, кроме балета, указали советские фильмы, книги, музыку (Д. Д. Шостаковича и С. С. Прокофьева), вспомнили о престижных международных премиях (Оскар в 1981 г. за фильм «Москва слезам не верит», реж. В. Меньшова), Нобелевские премии в области литературы (Б. Пастернак, М. Шолохов, И. Бродский).

Скудными, по сравнению с глубокими ответами старшего поколения, оказались ответы представителей младшего поколения: 40,4 % из них либо пропустили вопрос, либо ответили, что достижений нет. Остальные сконцентрировались на достижениях в сфере космических исследований, упоминались также атомная энергетика и развитие культуры, в основном кинематографа.

В вопросе 7 предлагалось вставить пропущенное слово или продолжить известную в СССР фразу, статус которой можно определить как вербальный культурный ген / мем СССР. Вспомнили верно выражения «дедушка (Ленин) 140 человек, отец народов (Сталин) 125 человек, «где так (вольно) дышит человек» 113 человек, мама (мыла) раму 124 человека, «Да здравствует созданный (волей народов) единый, могучий Советский Союз! 96 человек, «Как пройти в (библиотеку?) 118 человек, «Ну, заяц, ну (погоди)!» 157 человек. Активнее всего респонденты дополняли фразу из культового советского мультфильма «Ну, погоди!» (с 1969 г., реж. В. Котеночкин, В. Тарасов и др.). (некоторые ре-

спонденты дополнили только эту фразу, пропустив остальные). Восстановление остальных фраз не вызвало затруднений у представителей эпохи СССР, так как эти фразы – неотъемлемая часть их повседневности. Для тех, кто родился после или застал развал СССР ребенком, бабушка уже не Ленин, а Мороз или Мазай, а отцом народов оказался не Сталин, а коммунизм.

Советский человек – антропологическая единица советского дискурса. Респондентам в 14 вопросе было предложено выбрать среди четырех цитат из поэтических текстов о советском человеке ту, которая в наибольшей степени отвечает их представлениям. В ответах явно доминировала цитата из «Баллады о гвоздях» Н. Тихонова: «Гвозди б делать из этих людей, крепче б не было в мире гвоздей». Полагаем, что данный выбор фиксирует важное качество советского человека – волевого, целеустремленного, твердого духом культурного героя, «героя-Демидурга, строителя новой культуры» [Ерохина, 2020, с. 153], в котором есть и трагическая сторона – утрата человечности.

Заключение

Мы позиционируем и дефинируем советский мем как своеобразный культурный ген советского бытия и сознания, единицу советской культурной информации, закрепившейся в культурной памяти и воспроизводимой в инфосфере, медиасреде, культуре, массовом сознании, социокультурных практиках в соответствии с контекстом и модальностью в исходном или трансформированном состоянии. Сферой бытования советских мемов можно определить память поколений, родившихся или выросших в СССР, и актуальный дискурс советского, присутствующего в медиасреде, образовании, культуре, общественных практиках, семейных воспоминаниях.

Медийная ойкумена советских мемов в Рунете синергийна по структуре и природе. Ключевыми ее ресурсами определены сетевые сообщества и социальные сети, тематические страницы ресурсов различной направленности, интернет-порталы об искусстве, культуре, истории.

Систематизация позиций количественного и контент-анализа результатов микросоциокультурного опроса позволила диагностировать общее состояние культурной памяти о советском как динамически утрачивающее полноту, содержательность и эмоциональную ностальгическую привязанность с понижением возраста респондентов. В воспоминаниях о советском важную роль играют советские мемы – как закрепившие-

ся в памяти родившихся и осознанно живших в СССР респондентов, так и бытующие в сознании молодых респондентов, лично не имевших опыта советского бытия.

Библиографический список

1. Абрамов Р. Ностальгические аффекты и коммодификация советского на примере Музея советских игровых автоматов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nostalgicheskie-affekty-i-kommodifikatsiya-sovetskogo-na-primere-muzeya-sovetskih-igrovyyh-avtomatov>

2. Аристова Е. П. Помыслить советское бытие: советские, российские и зарубежные исследования второй половины XX – начала XXI в. // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5. С. 184-192.

3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

4. Бобкова М. С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. Москва: ИВИ РАН, 2010. 329 с.

5. Бойм С. Конец ностальгии? Искусство и культурная память конца века: случай Ильи Кабакова // НЛО. 1999. № 39. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/5/konecz-nostalgii.html> (дата обращения 20.03.2021)

6. Бударина О. А. Интернет-мем как новая форма самоидентификации // Диалог культур и цивилизаций: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Ч. Б. Далецкого, Ю. А. Платко. Москва: МПГУ, 2019. С. 69-80.

7. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва: Айрис-Пресс, 2002. 576 с.

8. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: АСТ, 2013. 512 с.

9. Доронин А. В. Историк и его миф. Иоганн Авентин (1477-1534). Москва: РОССПЭН, 2007. 254 с.

10. Ерофеева О. В. Краткий исторический очерк развития социального обеспечения советского периода // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-istoricheskiy-ocherk-razvitiya-sotsialnogo-obespecheniya-sovetskogo-perioda> (дата обращения 17.03.2021)

11. Ерохина Т. И. Героизация личности и быта в советской культуре начала XX века: генезис и трансформация // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4. С. 147-155.

12. Злотникова Т. С. Человек, война, культурная память (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3. С. 200-208.

13. Злотникова Т. С. Советское бытие как интегративный феномен: истоки, трансформация, художе-

ственные практики / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, А. В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5. С. 193-201.

14. Кольченко С. Н. Социальные гарантии советского государства, определяющиеся конституциями 1918 года и 1924 года, а также другими нормативными актами // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1 (Часть 4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-garantii-sovetskogo-gosudarstva-opredelyayuschiesya-konstitutsiyami-1918-goda-i-1924-goda-a-takzhe-drugimi-normativnymi>

15. Кузнецов И. В. Медиамемы постреволюционной России: сто лет развития формата / И. В. Кузнецов, М. Е. Григорьева // Русская революция 1917 года в современной гуманитарной парадигме: материалы XXII Шешуковских чтений / под ред. Е. Ю. Лазаревой. Москва: МПГУ, 2017. С. 295-304.

16. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2001. 703 с.

17. Малышева С. Ю. Мифологизация прошлого: советские революционные празднества 1917-1920-х гг. // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репина. Москва: Круг, 2008. С. 682-710.

18. Новикова А. А. Мифы о советских ценностях на современном российском телевидении // Теория художественной культуры. 2012. № 14. С. 340-358.

19. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий. Москва: Мысль, 1999. 656 с.

20. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. Екатеринбург: У-Фактория, 2003. 368 с.

21. Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9-15.

22. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Культура в современном мире. 2013. № 3. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 01.02.2021)

23. Тульчинский Г. Л. Ценностно-нормативные предпосылки советского бытия: содержание и факторы формирования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4. С. 140-146.

24. Фокин А. А. «Коммунизм не за горами»: образы «светлого будущего» в СССР на рубеже 1950-60-х годов // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л. П. Репиной. Москва: Круг, 2010. С. 332-366.

25. Хапаева Д. Прошлое как вызов истории // Франция-Память. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 292-323.

26. Masci D. In Russia, nostalgia for Soviet Union and positive feelings about Stalin // Pew Research center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact->

tank/2017/06/29/in-russia-nostalgia-for-soviet-union-and-positive-feelings-about-stalin/ (дата обращения 12.03.2021).

Reference list

1. Abramov R. Nostal'gicheskie affekty i kommodifikacija sovetskogo na primere Muzeja sovetskih igrovych avtomatov = Nostalgic effects and commodification of the Soviet on the example of the Museum of Soviet gaming machines // Interakcija. Interv'ju. Interpretacija. 2018. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nostalgicheskie-affekty-i-kommodifikatsiya-sovetskogo-na-primere-muzeya-sovetskih-igrovych-avtomatov>
2. Aristova E. P. Pomyslit' sovetskoe bytie: sovetskie, rossijskie i zarubezhnye issledovanija vtoroj poloviny XX – nachala XXI v. = To think about Soviet being: Soviet, Russian and foreign studies of the second half of the XX – beginning of the XXI century // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5. S. 184-192.
3. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat'. Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti = Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s.
4. Bobkova M. S. «Historia pragmata». Formirovanie istoricheskogo soznaniya novoevropejskogo obshhestva = Formation of the historical consciousness of the new European society. Moskva : IVI RAN, 2010. 329 s.
5. Bojm S. Konec nostal'gii? Iskusstvo i kul'turnaja pamjat' konca veka: sluchaj Il'i Kabakova = The end of nostalgia? Art and cultural memory of the end of the century: the case of Ilya Kabakov // NLO. 1999. № 39. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/5/konecz-nostalгии.html> (data obrashhenija 20.03.2021)
6. Budarina O. A. Internet-mem kak novaja forma samoidentifikacii = Internet meme as a new form of self-identification // Dialog kul'tur i civilizacij : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. Ch. B. Daleckogo, Ju. A. Platko. Moskva : MPG U, 2019. S. 69-80.
7. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera = Biosphere and noosphere. Moskva : Ajris-Press, 2002. 576 s.
8. Dokinz R. Jegoistichnyj gen = Selfish gene. Moskva : AST, 2013. 512 s.
9. Doronin A. V. Istorik i ego mif. Iogann Aventin (1477-1534) = The historian and his myth. Johann Aventin (1477-1534). Moskva : ROSSPJeN, 2007. 254 s.
10. Erofeeva O. V. Kratkiy istoricheskij ocherk razvitiya social'nogo obespechenija sovetskogo perioda = Brief historical outline of the development of social security of the Soviet period // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-istoricheskij-ocherk-razvitiya-sotsialnogo-obespecheniya-sovetskogo-perioda> (data obrashhenija 17.03.2021)
11. Erohina T. I. Geroizacija lichnosti i byta v sovetskoj kul'ture nachala HH veka: genezis i transformacija = Heroization of personality and life in Soviet culture of the early twentieth century: genesis and transformation // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 4. S. 147-155.
12. Zlotnikova T. S. Chelovek, vojna, kul'turnaja pamjat' (k 75-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) = Man, war, cultural memory (on the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3. S. 200-208.
13. Zlotnikova T. S. Sovetskoe bytie kak integrativnyj fenomen: istoki, transformacija, hudozhestvennye praktiki = Soviet being as an integrative phenomenon: origins, transformation, artistic practices / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, A. V. Eremin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5. S. 193-201.
14. Kol'chenko S. N. Social'nye garantii sovetskogo gosudarstva, opredelajushhiesja konstitucijami 1918 goda i 1924 goda, a takzhe drugimi normativnymi aktami = Social guarantees of the Soviet state, determined by the constitutions of 1918 and 1924, as well as other normative acts // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 1 (Chast' 4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-garantii-sovetskogo-gosudarstva-opredelyayuschiesya-konstitutsiyami-1918-goda-i-1924-goda-a-takzhe-drugimi-normativnymi>
15. Kuznecov I. V. Mediamemy postrevoljucionnoj Rossii: sto let razvitiya formata = Mediamemes of post-revolutionary Russia: one hundred years of format development / I. V. Kuznecov, M. E. Grigor'eva // Russkaja revoljucija 1917 goda v sovremennoj gumanitarnej paradigme : materialy XXII Sheshukovskih chtenij / pod red. E. Ju. Lazarevoj. Moskva : MPG U, 2017. S. 295-304.
16. Lotman Ju. M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhij mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki = Semiosphere. Culture and explosion. Inside the thinking worlds. Articles. Research. Notes. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPb, 2001. 703 s.
17. Malysheva S. Ju. Mifologizacija proshlogo: sovetskie revoljucionnye prazdnestva 1917-1920-h gg = Mythologization of the past: Soviet revolutionary festivities of the 1917-1920s. // Dialogi so vremenem: pamjat' o proshlom v kontekste istorii / pod red. L. P. Repina. Moskva : Krug#, 2008. S. 682-710.
18. Novikova A. A. Mify o sovetskih cennostjah na sovremennom rossijskom televidenii = Myths about Soviet values on modern Russian television // Teorija hudozhestvennoj kul'tury. 2012. № 14. S. 340-358.
19. Platon. Fileb, Gosudarstvo, Timej, Kritij = Phileb, State, Timaeus, Kritius. Moskva : Mysl', 1999. 656 s.
20. Rashkoff D. Mediavirus! Kak pop-kul'tura tajno vozdeystvuet na vashe soznanie = Mediavirus! How pop culture secretly affects your consciousness. Ekaterinburg : U-Faktorija, 2003. 368 s.
21. Repina L. P. Istoricheskaja pamjat' i nacional'naja identichnost' podhody i metody issledovanija = Historical memory and national identity approaches and research methods // Dialog so vremenem. 2016. № 54. S. 9-15.

22. Savickaja T. E. Internet-memy kak fenomen massovoj kul'tury = Internet memes as a phenomenon of mass culture // Kul'tura v sovremennom mire = Culture in the modern world 2013. № 3. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (data obrashhenija: 01.02.2021)

23. Tul'chinskij G. L. Cennostno-normativnye predposylki sovetskogo bytija: sodержanie i faktory formirovaniya = Value-normative prerequisites of Soviet existence: content and factors of formation // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 4. S. 140-146.

24. Fokin A. A. «Kommunizm ne za gorami»: obrazy «svetlogo budushhego» v SSSR na rubezhe 1950-60-h

godov = «Communism is not far off»: images of the «bright future» in the USSR at the turn of the 1950-60s // Obrazy vremeni i istoricheskie predstavlenija: Rossija – Vostok – Zapad / pod red. L. P. Repinoj. Moskva : Krug#, 2010. S. 332-366.

25. Hapaeva D. Proshloe kak vyzov istorii = Past as a challenge to history // Francija-Pamjat'. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGU, 1999. S. 292-323.

26. Masci D. In Russia, nostalgia for Soviet Union and positive feelings about Stalin // Pew Research center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/06/29/in-russia-nostalgia-for-soviet-union-and-positive-feelings-about-stalin/> (data obrashhenija 12.03.2021).